

Услышав шум в комнате, подручные Чжоу Бая вошли внутрь. Не поднимая глаз, они быстро привели пол в порядок, а затем внесли столик с дымящимися, источающими аппетитный аромат блюдами. Один из них, чернокожий мужчина с бесстрастным лицом, произнёс:

— Господин Чжоу был вынужден отлучиться по делам. Видя, что вы ещё спите, он не стал вас будить, а лишь наказал нам подать еду, как только вы проснётесь.

С этими словами он установил столик на кровати, где стояла миска рисовой каши и несколько закусок.

— Всё это приготовлено по вашему вкусу, как и распорядился господин Чжоу. Приятного аппетита.

Закончив, он почтительно удалился.

Когда люди в чёрном ушли, он молча посмотрел на блюда, приготовленные руками Чжоу Бая. Его взгляд был затуманен. Медленно протянув руку, он попробовал кашу — она оказалась очень вкусной, и на душе стало тепло.

На самом деле, вчерашняя ночь была довольно... неплохой, — подумал он про себя. — Нет, она была великолепной.

Он опустил голову, делая вид, что ничего особенного не произошло, но мочки ушей и шея постепенно окрасились в алый цвет.

В то же самое время в ушах Чжоу Бая, сидевшего в своём кабинете, раздался резкий металлический звук:

— Дзинь! Второй главный герой пройден на 100%, прогресс разрушения гарема главной героини 2/4, дополнительная награда 50% к общим баллам задания.

Дослушав уведомление, Чжоу Бай отложил книгу и вызвал Сяо Бая:

— Как там актёр и певец?

— Боже мой, мой кумир, что ты... что ты с ними сделал? — Сяо Бай был явно обескуражен. С тех пор как его отправили следить за ними, вся его система пришла в замешательство. — Почему они сошлись друг с другом!

— Ничего особенного, — Чжоу Бай погладил кольцо на пальце и мягко улыбнулся. — Просто любовный приворот.

— ... — #Почему методы моего кумира всегда такие простые и грубые?# #Почему я, система высшего уровня, гожусь только на роль камеры наблюдения?# #Эй, кажется, я не о том думаю?#

В этот момент механический голос снова прозвучал в голове Чжоу Бая:

— Дзинь! Прогресс разрушения гарема главной героини 4/4, бонус к баллам 100%. Желаете покинуть задание? Да/Нет.

Чжоу Бай улыбнулся ещё мягче:

— Видишь, очень даже полезно, не так ли?

Затем, не колеблясь, он выбрал Да.

Пригород, вилла Хуаюань.

Перед телевизором на диване сидел Ли Яо, выглядевший совершенно измождённым. Чжоу Бай не вернулся домой всю ночь, и ревность медленно пожирала его сердце. Казалось, он смотрел новости, но всё его внимание было приковано к звукам у двери.

Вдруг раздался приятный женский голос:

— Свежие новости: президент корпорации Чжоу, господин Чжоу Бай, сегодня утром в десять десять был убит на крыше небоскрёба Рассвет. Полиция расследует причины инцидента...

Зрачки Ли Яо расширились. Перед глазами стояло фото Чжоу Бая, лежащего в луже крови. Его глаза налились кровью, пульт выпал из рук и с треском разбился о пол. Ли Яо с пустым выражением лица смотрел вперёд, и его губы дрожали, когда он прошептал два слова, которые никогда не смог бы произнести в присутствии этого человека:

— Господин...

Оказалось, он не забыл это унижительное обращение, просто... не мог произнести его вслух. Но теперь... тот единственный, кто имел право слышать эти слова, никогда не вернётся.

Он коснулся щеки и обнаружил, что его лицо залито слезами.

Системное пространство.

— Идёт подсчёт результатов задания...

— Дзинь! Задание выполнено на 100%, баллы начисляются...

— Бип-бип-бип! Обнаружено нарушение со стороны пользователя! Идёт учёт нарушений: гипноз, любовный приворот...

— Бип-бип-бип! Обработка жалобы...

— Дзинь! Пользователь 0216 будет направлен в мир наказаний. Идёт перемещение...

В питательной среде прекрасный мужчина спал, ничего не подозревая.

Фаньюэге.

— М-м... — глухо простонал он, хватаясь за раскалывающуюся голову. Ослепительный солнечный свет заставил вены на его лбу дёрнуться. Он попытался приподняться, но не хватило сил, и он снова упал. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули вместе с острой болью во всём теле.

В тёмной комнате сверкали злые глаза мужчины, а его низкий, сексуальный голос до сих пор отдавался эхом той ночи. Его заставляли принимать всевозможные позы, кровь закипала в

жилах, тела переплетались, губы сливались в поцелуях, а звуки страсти наполняли комнату. Он сдерживался, пытаясь подавить скрытое возбуждение, рождавшееся из боли, но всё же не смог удержать прерывистые стоны. В конце концов его довели до слёз! Но что было совсем невыносимо — все те вещи, что он приготовил, были использованы на нём самом! Теперь его тело болело в самых неприличных местах.

Он сжал зубы: он обязательно отомстит! Он запрет этого мужчину навсегда! Сделает его своим вечным пленником! Схватив с тумбочки украшение, он с силой швырнул его в стену. Его аура была полна ярости и мрака. К тому же этот мужчина просто ушёл, не оглянувшись, после того как овладел им. Такое поведение заставило его почувствовать себя женщиной лёгкого поведения — причём бесплатной. В зелёных глазах блеснуло выражение обиды.

Услышав шум в комнате, подручные Чжоу Бая вошли внутрь. Не поднимая глаз, они быстро привели пол в порядок и внесли столик с дымящимися, источающими аппетитный аромат блюдами. Один из них, чернокожий мужчина с бесстрастным лицом, произнёс:

— Господин Чжоу был вынужден отлучиться по делам. Видя, что вы ещё спите, он не стал вас будить, а лишь наказал нам подать еду, как только вы проснётесь.

С этими словами он установил столик на кровати, где стояла миска рисовой каши и несколько закусок.

— Всё это приготовлено по вашему вкусу, как и распорядился господин Чжоу. Приятного аппетита.

Закончив, он почтительно удалился.

Когда люди в чёрном ушли, он молча посмотрел на блюда, приготовленные руками Чжоу Бая. Его взгляд был затуманен. Медленно протянув руку, он попробовал кашу — она оказалась очень вкусной, и на душе стало тепло.

На самом деле, вчерашняя ночь была довольно... неплохой, — подумал он про себя. — Нет, она была великолепной.

Он опустил голову, делая вид, что ничего особенного не произошло, но мочки ушей и шея постепенно окрасились в алый цвет.

В то же самое время в ушах Чжоу Бая, сидевшего в своём кабинете, раздался резкий металлический звук:

— Дзинь! Второй главный герой пройден на 100%, прогресс разрушения гарема главной героини 2/4, дополнительная награда 50% к общим баллам задания.

Дослушав уведомление, Чжоу Бай отложил книгу и вызвал Сяо Бая:

— Как там актёр и певец?

— Боже мой, мой кумир, что ты... что ты с ними сделал? — Сяо Бай был явно обескуражен. С тех пор как его отправили следить за ними, вся его система пришла в замешательство. — Почему они сошлись друг с другом!

— Ничего особенного, — Чжоу Бай погладил кольцо на пальце и мягко улыбнулся. — Просто

любовный приворот.

— ... — #Почему методы моего кумира всегда такие простые и грубые?# #Почему я, система высшего уровня, гоюсь только на роль камеры наблюдения?# #Эй, кажется, я не о том думаю?#

В этот момент механический голос снова прозвучал в голове Чжоу Бая:

— Дзинь! Прогресс разрушения гарема главной героини 4/4, бонус к баллам 100%. Желаете покинуть задание? Да/Нет.

Чжоу Бай улыбнулся ещё мягче:

— Видишь, очень даже полезно, не так ли?

Затем, не колеблясь, он выбрал Да.

Пригород, вилла Хуаюань.

Перед телевизором на диване сидел Ли Яо, выглядевший совершенно измождённым. Чжоу Бай не вернулся домой всю ночь, и ревность медленно пожирала его сердце. Казалось, он смотрел новости, но всё его внимание было приковано к звукам у двери.

Вдруг раздался приятный женский голос:

— Свежие новости: президент корпорации Чжоу, господин Чжоу Бай, сегодня утром в десять десять был убит на крыше небоскрёба Рассвет. Полиция расследует причины инцидента...

Зрачки Ли Яо расширились. Перед глазами стояло фото Чжоу Бая, лежащего в луже крови. Его глаза налились кровью, пульт выпал из рук и с треском разбился о пол. Ли Яо с пустым выражением лица смотрел вперёд, и его губы дрожали, когда он прошептал два слова, которые никогда не смог бы произнести в присутствии этого человека:

— Господин...

Оказалось, он не забыл это унижительное обращение, просто... не мог произнести его вслух. Но теперь... тот единственный, кто имел право слышать эти слова, никогда не вернётся.

Он коснулся щеки и обнаружил, что его лицо залито слезами.

Системное пространство.

— Идёт подсчёт результатов задания...

— Дзинь! Задание выполнено на 100%, баллы начисляются...

— Бип-бип-бип! Обнаружено нарушение со стороны пользователя! Идёт учёт нарушений: гипноз, любовный приворот...

— Бип-бип-бип! Обработка жалобы...

— Дзинь! Пользователь 0216 будет направлен в мир наказаний. Идёт перемещение...

В питательной среде прекрасный мужчина спал, ничего не подозревая.

Второй мир.

Девятый год правления Юнцзи, весенний дождь нежен, как пудра.

Улицы столицы государства Яньцин пропитаны ароматом ранней весны и влажным туманом. Шумные торговые ряды в этот дождливый день кажутся немного пустынными, но в гостиницах и придорожных чайных по-прежнемулюдно и шумно.

Гостиница Юэлай.

Мужчина в чёрном дорожном костюме вошёл внутрь, сел за столик и заказал чашку зелёного чая и тарелку пирожных с грушей. Он с интересом слушал болтливого официанта, который пересказывал самые последние сплетни:

— В последние дни по столице гуляет стишок: Прекрасен лик, искусна кисть, в горах и водах блеск виден. Маркиз Сюэи в снежных одеждах отдалился от мирской суеты. Несравненный танец холодной зелени опадает, подобно цветам сливы. И лишь Хуа Юйтан, сын правого канцлера, затмевает всех своей красотой. Речь идёт о четырёх главных красавцах нашего государства: художнике Мин Сюшуге, маркизе Сюэи Лэн Чэне, танцоре Фэн Ломэе и третьем сыне правого канцлера — Хуа Юйтане.

Услышав это, мужчина в чёрном замер с чашкой в руке, бросил несколько серебряных монет и знаком велел официанту продолжать. Тот радостно принял деньги и с воодушевлением продолжил:

— Что касается Хуа Юйтана, то он был нелюбимым третьим сыном в резиденции правого канцлера. Ещё несколько дней назад никто — ни знатные юноши, ни богатые купцы, ни простой люд — даже не слышал его имени. Но на банкете в честь дня рождения государя он случайно упал, и когда все увидели его ослепительное лицо, государь прошептал: Его облик достоин звания первого красавца. С тех пор Хуа Юйтан и стал известен.

— Только вот, — официант покачал головой, — хотя Хуа Юйтан и возглавляет список четырёх красавцев, он вызывает больше всего сожалений. Всё дело в его характере — если говорить мягко, он простодушен, а если грубо — наивен, труслив и бесхребетен.

Дослушав, мужчина в чёрном увидел, как официант, шатаясь, удаляется, продолжая бормотать:

— Такое лицо — и такое бестолковое...

На лице мужчины в чёрном, скрытом тенью, появилась лёгкая улыбка:

— ...Первый красавец в Поднебесной... значит?

В это время в северном саду резиденции правого канцлера, в уединённом павильоне, где жил третий сын, падали цветы.

Сквозь мелкий дождь и весенний ветер несколько нежно-белых лепестков груши опускались на лакированные перила, покачиваясь над прудом. Рядом с перилами стояла недоигранная партия в го, чёрные и белые камни были разбросаны в беспорядке, а на них лежали лепестки

груши. Рядом стояла чашка остывшего чая, в которой плавал лепесток.

Юноша спал, положив голову на руки, его чёрные волосы, словно разлитая тушь, струились по тонкой спине. Его дыхание было ровным, как у спящего котёнка, а на бледной, фарфоровой щеке играл свет. Несколько лепестков, словно очарованные его красотой, опустились на его изящные уши и волосы, боясь потревожить его сон.

— М-м... — юноша тихонько простонал и пошевелился, открывая своё лицо. Изящные брови, длинные тёмные ресницы, тонкий нос и нежно-розовые приоткрытые губы — всё в нём дышало невинностью и соблазном. Он нахмурился и медленно открыл глаза, похожие на звёздное небо. В один миг всё вокруг словно расцвело.

Чжоу Бай открыл глаза, чувствуя, как голова раскалывается от боли. В ушах звенело:

— Дзинь! В связи с обнаружением нарушений со стороны пользователя 0216, главная система приняла решение запечатать боевую мощь на 99,99%, духовный корень на 100%, духовную силу на 99% и отправить вас в мир наказаний уровня В.

Чжоу Бай закрыл глаза, ощущая пустоту в дантяне. Лишь слабые крохи чужеродной энергии блуждали по меридианам. Из-за того, что кости его нового тела были запечатаны, он стал полным ничтожеством. Усмехнувшись, он начал усваивать сюжет и задачи.

Через десять минут Чжоу Бай открыл глаза и дёрнул уголком губ. В этот раз он — главный герой Хуа Юйтан, нелюбимый сын правого канцлера и первый красавец Поднебесной.

И... это роман в жанре гаремника с главным героем, который является объектом для всех...

Хуа Юйтан из-за своей наивности и трусости терпел издевательства в резиденции. На банкете в честь дня рождения императора он хотел спрятаться, но его старшая сестра, завидуя красоте, подставила ему подножку, надеясь опозорить его.

Она не ожидала, что это падение принесёт ему славу. Но это стало началом его трагедии — отец и старшие братья заметили его и превратили в инструмент для удовлетворения своих желаний. Император, увидев его на банкете, не смог забыть его и забрал в гарем. Там Хуа Юйтан страдал от ревности наложниц и подозрительности вдовствующей императрицы. В отчаянии он влюбился в холодного маркиза Сюэи, который единственный проявлял к нему доброту, но позже узнал, что тот лишь использовал его, чтобы подобраться к императору и совершить переворот.

Когда его сердце было разбито, глава Секты Демонов, соблазнившись его красотой, похитил его. А затем Хуа Юйтан столкнулся с Главой Союза Боевых Искусств, защитниками секты, странствующими героями и другими мужчинами. В итоге, после всех унижений, предательств и издевательств, он прыгнул со скалы.

Чжоу Бай усмехнулся. Похоже, его проверка системы прошла успешно, и даже с запечатанными способностями он готов к игре.

Он сел и лениво оперся о перила, рассматривая своё отражение в воде. Кожа как нефрит, брови как на картине.

Красавец в воде слегка улыбнулся, и даже пруд, казалось, был поражён этой красотой. Такое лицо — это большая проблема, подумал Чжоу Бай.

— Кумир, ты ни в коем случае не должен испортить это лицо! — внезапно появился Сяо Бай. — В этот раз твоё задание связано с внешностью!

— О, и в чём же оно?

— Поскольку это мир наказаний, заданий три: первое — защитить свою красоту и целомудрие; второе — отомстить всем, кто предал Хуа Юйтана; третье — получить титул Честного генерала или Пагубного красавца. И ты должен следовать сценарию: Резиденция — Дворец — Резиденция принца — Секта Демонов — Цзянху. — Сяо Бай с тревогой посмотрел на него. — И система не стала менять имя этого тела на твоё.

Чжоу Бай промолчал. Хотя это мир уровня В, условия довольно строгие.

Он взял фарфоровую чашку, посмотрел на свои пальцы, которые были белее самого фарфора, и легко улыбнулся:

— Не думал, что спустя три тысячи лет мне снова пригодится Шэн, который не раз спасал мне жизнь...

— Ну что ж, пусть будет так... Кто сказал, что без духовной силы я буду беспомощен?

Вдруг в саду послышался шум. Служанка Хуа Юйтана, Чжэньчжур, вбежала в павильон с испуганным лицом:

— Молодой господин... старшая сестра идёт сюда...

— Чего ты боишься? — Хуа Юйтан мягко улыбнулся. — Пусть идёт.

<http://bllate.org/book/19864/1955432>